

УДК 23/28

КОНДАКОВ Николай Сергеевич,
аспирант, Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия
kondakov88@list.ru

KONDAKOV Nikolay Sergueyevich,
Postgraduate Student, Institute of International Law and
Economics, named after Griboyedov A.S.,
Moscow, Russia
kondakov88@list.ru

**ОБРАЗ ХРИСТА В ТВОРЧЕСТВЕ К.Д.
БАЛЬМОНТА**

**IMAGE OF CHRIST IN THE CREATIVE PIECES
BY K.D. BALMONT**

В данной статье рассмотрен образ Христа в произведениях поэта-символиста К.Д. Бальмонта. Анализируется изменение образа Христа в произведениях поэта на протяжении разных этапов развития творчества. Сопоставляются мнения разных исследователей по данной теме.

The paper observed the image of Christ in the pieces of the Russian poet symbolist C D. Balmont. The study explored an altering image of Christ in the art pieces of the poet over the various stages of creative advancement. The paper compared opinions of various researchers on the topic.

Ключевые слова: образ Иисуса Христа, христианское мироощущение, духовные искания.

Key words: Image of Jesus Christ, Christian perception of the world, spiritual quest.

К.Д. Бальмонту суждено было стать одним из зачинателей нового направления в литературе «серебряного века» – символизма. Однако, его творчество нельзя отнести только к одному литературному направлению.

Связанный с национальной литературной традицией и погружавшийся в историю и культуру других народов, увлекавшийся модными философскими течениями и пронизывающий свое творчество мифологическими образами, Бальмонт не уместается в рамки какого-либо направления в литературе ещё и из-за совершенно оригинального подхода к поэзии, которую он оценивает не иначе как волшебство.

И действительно, неординарная поэзия Бальмонта отличается удивительной музыкальной созвучностью, поиском новых миров, особым хрупким чувствованием. На протяжении всего творческого пути он стремился постичь гармонию и уходил по ее неведомым стопам, открывая все новые и новые тайны бытия.

Несомненно, его поиски проходили через множество испытаний и, встречая их, лирический герой Бальмонта нередко тосковал по идеалу Спасителя и подчеркивал Его бесконечное нравственное совершенство. Так говорил поэт об этом в своей ранней лирике [1, с. 41]:

*Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады.
Одна есть в мире красота –
Любви, печали, отреченья,
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.*

Несмотря на такие строки, Бальмонт не всегда был последователен в своих суждениях. Он говорил о необходимости критического отношения к Евангелию, поскольку воля Божья, выраженная в нем, не может считаться непогрешимой. Целью своей жизни Бальмонт считал счастье, наслаждение, которые, однако, не должны служить причиной несчастья других.

Духовные искания Бальмонта проходят очень тяжело. Он сомневается в справедливом мироустройстве и желает задать Богу множество волнующих его вопросов. Очень показательным в этом плане является стихотворение «Зачем?» [1, с. 11]:

*Господь, Господь, внемли, я плачу, я тоскую,
Тебе молюсь в вечерней мгле.
Зачем Ты даровал мне душу неземную –
И приковал меня к земле?*

Поэт дает нам понять, что чувствует себя в этом мире покинутым, оставленным на произвол судьбы, без голоса Господа. Душа поэта неустанно рвется к Богу, но в бесконечном круговороте земного бытия не встречает и намека от Творца, который мог бы своим усилием осмыслить все происходящее в человеческой жизни.

Поворотным моментом в судьбе Бальмонта, в его духовных поисках стала любовь. Сам поэт об этом пишет так: «Мне еще не было двадцати двух лет, когда я, бросив университет, в

1889 г. женился на красивой девушке, – вспоминал он, – и мы уехали ранней весной, вернее, в конце зимы, на Кавказ, в Кабардинскую область, а оттуда по Военно-Грузинской дороге в благо-словенный Тифлис и Закавказье» [2, с. 84]. Это было первое большое путешествие в жизни поэта. Однако брак оказался неудачным. Жена не сочувствовала его литературным устремлениям и не поддерживала его. У них начались ссоры. Бальмонт рассчитывал жить литературным трудом, но первый его поэтический сборник, вышедший в 1890 г., успеха не имел и почти не расходился. На фоне семейных и творческих проблем у поэта началась депрессия. Его стали посещать мысли о смерти, и 13 марта 1890 г. он выбросился из окна. Травмы, хотя и тяжелые, непоправимых последствий не имели, если не считать хромоты, которая осталась у поэта навсегда.

Трагедия, которую перенес Бальмонт, заставила его переосмыслить всю свою жизнь и понять, что попытка самоубийства была преступна. Знаменательное стихотворение «Воскресший» раскрывает нам все то, что отрылось душе поэта в тот злосчастный период [1, с. 137]:

*Полуизломанный, разбитый,
С окровавленной головой,
Очнулся я на мостовой,
Лучами яркими облитой.
И смутный шёпот, замирая,
Вздыхал чуть слышно надо мной,
И был тот шепот – звук родной
Давно утраченного рая: –
«Ты не исполнил свой предел,
Ты захотел успокоенья,
Но нужно заслужить забвенье
Самозабвением чистых дел».*

Откровенье, которое поэт получает свыше, неодолимо побуждает Бальмонта идти по жизни стезей страдания, стезей Иисуса Христа. Лишь чистые дела, осуществленные сквозь мрак земного зла, путем напряжения духовных и физических сил могут привести поэта к небесной радостной отчизне. Пролитое озарение вдыхает в поэта новые силы, и он готовится вступить в будущий, лучший день совсем другим человеком.

Христианское мироощущение начинает преобладать во многих произведениях Бальмонта. Имя Бога очень часто упоминается в различных стихотворениях. Оно произносится, когда поэт затрагивает вечные проблемы жизни и смерти, добра и зла, бессмертия, безграничности Вселенной, противоречий человеческой природы.

В 1985 г. в «Книге безбрежности» появляется цикл «Три сонета», посвященный размышлениям и поиском ответа на вопрос поэта Творцу о смысле и правильности бытия.

В первом из них Бальмонт заявляет следующее [1, с. 122]:

*Во всем следы таинственных велений,
Во всей видна Создателя рука.
Лишь одного постичь мой ум не может: –
Зачем Господь в борьбе нам не поможет,
Не снимет с нас тернового венца?
Зачем Он создал смерть, болезнь, страданье,
Зачем Он дал нам жгучее желанье –
Грешить, роптать и проклинать Творца?
Во втором – отвечает на свой вопрос [1, с. 122]:
Поймет ли человек закон железный: –
Без вечных мук пришел бы мир к концу.
Ужели маловерным непонятно,
Что правда – только в образе Христа?
Его слова звучат светло и внятно.
«Я – жизни смысл, печаль и красота...
К блаженству Я пришел стезей мученья...
Смерть победил Я светом отреченья...»*

В третьем сонете он приходит к умозаключению, что на протяжении всех веков радость в жизни человека неизбежно сменяется страданием, и таково бремя всех живущих на земле [1, с. 123]:

Любовь и жизнь одеты в яркий шелк,

*Но Иов жизнь клянет, клянет, бледнея,
И этот стон донныне не умолк.*

Следующим значимым этапом в творчестве Бальмонта был новый сборник стихотворений «Тишина». Отдельные критики встретили его не очень восторженно. Но, несмотря на это, даже в самых недоброжелательных отзывах, отмечалось, что поэт «владеет певучим музыкальным стихом, в котором есть своя красота» [3, с. 21]. Другие же считали этот сборник наиболее совершенным. А.И. Урусов писал Бальмонту в ноябре 1898 г.: «Мне показалось, что сборник носит на себе отпечаток все более и более окрепшего стиля, Вашего собственного, бальмонтского, стиля и колорита» [4, с. 154]. А. Блок в позднейшей рецензии на «Собрание стихов» Бальмонта признал «Тишину» лучшей книгой первого периода, так как «в ней больше сосредоточенности, вдумчивости, самая образность углублена...» [5, с. 44]. Книга Бальмонта «Тишина» венчается поэмой «Звезда пустыни» – особенной «молитвой», страстным воззванием к Богу [1, с. 257]:

*О, Господи, молю Тебя, приди!
Уж тридцать лет в пустыне я блуждаю,
Уж тридцать лет ношу огонь в груди,
Уж тридцать лет Тебя я ожидаю.
О, Господи, молю Тебя, приди!*

Главный лирический герой поэмы, несомненно, чем-то напоминает нам Христа, оказавшегося в пустыне. Наверняка это не случайно. В поэме звучит молитва – беседа героя с Богом. Так и Спаситель в своем великом подвиге постоянно беседовал с Богом-Отцом. Однако в терпении, переносимости страданий, в своей вере лирический герой, как обычный слабый человек, не может сравниться с Иисусом и, устав страдать, порывается проклясть Бога [1, с. 257]:

*Только что сердце молилось Тебе,
Только что вверилось тёмной судьбе, –
Больше не хочет молиться и ждать,
Больше не может страдать.*

Лирический герой практически отчаивается в надежде услышать такой желанный, неземной ответ – и тут все случается [1, с. 257]:

*Из сфер неземного тумана,
Послышался голос, как будто бы зов,
Как будто дошедший сквозь бездну веков
Утихший полет урагана.
«Я открою тебе в неожиданный миг,
И никто не узнает об этом,
Но в душе у тебя загорится родник,
Озаренный негаснущим светом».*

Услышав голос Господа, душа лирического героя озаряется светом истины и жизнь представляется ему временной и не столь значимой по сравнению с тем, что ждет его в конце пути.

В стихотворении «Чет и нечет» Бальмонт говорит о значении миссии Христа на земле. О том, что своей смертью Он искупит ... многих и уничтожит смерть. Христос снова вернет людям надежду, и искупленные станут Его сонаследниками и вечно будут пребывать с Ним. Таковы строки этого стихотворения [6, с. 55]:

*Верьте, верьте
Только смерти
Нас понявшего Христа!
Солнце встанет,
Не обманет,
Вечно светит красота!*

В первой половине 1900-х гг. происходит расцвет творчества Бальмонта. Его стихи, наполненные светлой радостью бытия, любовью ко всему, что есть в жизни, поражают читателей своей новизной и оригинальностью. Поэт признается в любви солнцу, женщине, а особенно интересны его строки, адресованные Богу и дьяволу [1, с. 327]:

*Я люблю тебя, Дьявол, я люблю Тебя, Бог,
Одному – мои стоны, и другому – мой вздох,
Одному – мои крики, а другому – мечты,
Но вы оба велики, вы восторг Красоты.*

В этой связи некоторые исследователи называли Бальмонта певцом демонизма, а Валерий Брюсов в свою очередь подчеркивал, что поэт является одним из «неустанных искателей Бога, в чьем творчестве с наибольшей остротой, выражена мучительная противоположность между святостью и грехом» [7, с. 11].

В своих произведениях он непрестанно начинает говорить о роли Бога в творении мира. Слова о могуществе Бога произносятся не случайно, ведь именно Высшая воля наделяет поэта новыми творческими силами. В стихотворении «Один из итогов» из книги «Только любовь» 1903 г. Бальмонт видит Христа не просто юным и всеильным, а самым главным источником творческих сил [8, с. 131]:

*Но в должный миг припомянь
Пронзит внезапно темноту.
И приведет меня скитанье
К весеннеликому Христу.*

Еще одним интересным моментом всей творческой жизни Бальмонта является период 1912–1920 гг. В это время стихи поэта становятся проникнуты идеей «многобожия». Бальмонт видит Всевышнего в Христе, в Будде, в Озирисе, в египетском боге солнца Ра и других. О многом говорит письмо, написанное в 1920 г. к Е.А. Андреевой: «Ведь я многогранный <...>, и во мне совмещается христианин и не христианин <...>. Я люблю, когда темный мужик произносит слово "Христос", – я чувствую тогда благое веяние Духа <...>. Но я же, ведь всеобъемлющий. Как мог бы я не быть мусульманином с мусульманами, и верным Одина, и молитвенником Браммы, и покорным Озириса. Моя душа везде» [9, с. 25].

Но, несмотря ни на что, Христос остается, пожалуй, главной религиозной фигурой в творчестве Бальмонта. На протяжении всех этапов жизни, в самых трудных ее моментах Бальмонт всегда обращался к образу Христа и находил в нем спасительные силы для продолжения движения вперед по трудным уступам судьбы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бальмонт К.Д. Белый Зодчий. Тайнство четырех светильников. – СПб., 1914.
2. Бальмонт К.Д. Автобиографическая проза. – М., 2001.
3. Волынский А.Л. Стихотворения 1896–1898 гг. // Северный вестник. № 8–9.
4. Посмертные записки князя А.И. Урусова // Князь Александр Иванович Урусов. – М., 1907.
5. Блок А. Бальмонт К.Д. Собр. соч. в 8 т. – М., 1962.
6. Бальмонт К. Избранное. – М., 1990.
7. Брюсов В. Среди стихов. – М., 1990.
8. Бальмонт К. Край Озириса. – М., 1994.
9. Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания (отрывки). – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997.

REFERENCES

1. Balmont K.D. White Architect. Sacrament of four fixtures. – SPb., 1914.
2. Balmont K.D. Autobiographical fiction. – M., 2001.
3. Volynskii A.L. Poems 1896–1898 gg. // Northern Herald. № 8–9.
4. Posthumous Papers of Prince AI Urusova // Prince Alexander Urusov. – M., 1907.
5. Block A. K.D. Balmont Collected. Op. 8 v. – M., 1962.
6. Balmont K. Favorites. – M., 1990.
7. Brusov W. Among the poems. – M., 1990.
8. Balmont K. Edge Osiris. – M., 1994.
9. Andreeva-Balmont E.A. Memories (excerpts). – M.: in them. Sabashnikovyh, 1997.